

— Именно так. — Чтобы они сразу ушли, Нань Ю и его спутник прямо признали это. Как и ожидалось, как только их слова прозвучали, лица всех присутствующих выразили разочарование.

Чэнь Цинсюй взглянул на дверь комнаты:

— Давайте вернемся завтра. В конце концов, директора можно видеть каждый день, и праздновать можно в любое время.

Итак, полные энтузиазма гости ушли с тяжелым сердцем, перед уходом с тоской оглядываясь на плотно закрытую дверь.

Двое пили до тех пор, пока на небе не появился полумесяц. К этому времени еда на столе была почти съедена, а на лицах Су Жому и Сюань Цзи появились признаки опьянения. Они пили все ближе друг к другу, и в конце концов Су Жому повалился на Сюань Цзи.

— Сюань Цзи, это вино отличное. — Глядя на белоснежную кожу перед собой, мягкие мочки ушей прямо перед глазами, Су Жому не смог удержаться и бросился вперед.

— Угу. — Сюань Цзи кивнул, явно пьяный больше, чем он сам, его взгляд стал мутным.

Увидев это, Су Жому почувствовал, как кровь закипела в его жилах, глаза загорелись, рука нежно коснулась его подбородка, а губы прижались к его губам.

Сюань Цзи слегка приоткрыл губы, чувствуя его страсть, повернулся и крепко обнял его, страстно целуя.

Рука медленно скользнула по его мощной груди, нежно поглаживая, Су Жому целовал его от бровей, носа, губ до подбородка, и наконец взял его кадык в рот, вызывая у Сюань Цзи стон.

Этот звук, чувственный и низкий, мгновенно разжег все его желания, он сорвал с него одежду и снова поцеловал.

Сюань Цзи крепко сжал его талию, рука властно поглаживала его, затем он прижал его к столу, сорвал с него верхнюю одежду и укусил один из его сосков.

— Ммм. — Инстинктивно выгнув спину, Су Жому поднял его голову и страстно поцеловал, затем тело взлетело в воздух, и он очутился на мягкой кровати.

Подняв голову, он посмотрел на Сюань Цзи сверху, одежда была в беспорядке, взгляд слегка мутный.

— Жому.

— Цзи. — Опустив его голову, он нежно поцеловал его, перевернулся и прижал его к себе, мгновенно разорвав его одежду.

Может быть, из-за опьянения, а может, из-за одержимости, Сюань Цзи последовал его примеру, и вскоре они оказались обнаженными, глядя друг на друга.

— Цзи, ты прекрасен. — Сидя на нем, он нежно провел рукой по его грудным мышцам, мощным и сильным, мгновенно очаровав взгляд Су Жому.

— Жому, можно? — С пьяной нежностью опустив его голову, в его мутном взгляде была

невинность и наивность, которых обычно не было, глуповатый, но очень милый.

— Конечно, можно. — Су Жому подумал, что он говорит о поцелуе, но он ошибался.

В следующую секунду позиция поменялась, Сюань Цзи прижал его к себе, страстный поцелуй последовал, руки крепко сжали его руки, не давая ему двигаться.

Дело плохо! В этот момент Су Жому понял, что ошибся, и начал нервничать:

— Цзи, подожди немного.

— Нет, ты сказал, что можно. — Сюань Цзи поднял голову, его обычно спокойный взгляд теперь был похож на взгляд капризного ребенка, с долей упрямства и обиды, узкие глаза блестели слезами.

В этот момент Су Жому полностью растаял. Его Цзи, пьяный, был таким милым, что он не мог на него сердиться. Он протянул руку и нежно погладил его лицо. В этот момент он даже не хотел его ругать.

Сюань Цзи наклонился, властно поцеловал его губы, затем спустился ниже, и без всякого обучения поцеловал его горячее.

Ммм... Су Жому мгновенно застонал, его тело стало мягким, как тряпка, наслаждение распространилось от низа живота до мозга, как волна, мгновенно накрыв его.

Сюань Цзи поднялся, в его глазах появилась ясность:

— Жому, я сделаю тебя своим.

В следующую секунду он перевернул его, положив лицом вниз на кровать.

В момент, когда его перевернули, Су Жому с отчаянием посмотрел в потолок, он знал, что в этой жизни ему уже не перевернуться!

Еще не рассвело, в спальне резиденции князя Дуаня одежда была разбросана по полу, занавески кровати слегка прикрывали кровать, которая сильно тряслась от движений хозяев, издавая скрипящие звуки.

На кровати Су Жому лежал лицом вниз, крепко держась за простыни, выдерживая удары сзади, как волны, наслаждение почти заставило его кричать:

— Цзи, Цзи... отпусти мою талию. Ммм...

Сюань Цзи сзади держал его за талию, почти безумно мучая его, его глаза были полны удовлетворения.

— Ах... — После легкого стога они наконец остановились, Су Жому уже не чувствовал своей талии. Задыхаясь, Сюань Цзи обнял его и поцеловал в потный лоб.

— Ты, мерзавец. — Су Жому, измученный за ночь, едва мог открыть глаза, его рука слабо сжала его руку, и он наконец крепко уснул.

Сюань Цзи с любовью смотрел на своего уставшего возлюбленного, его глаза были полны счастья.

Когда Су Жому снова проснулся, уже было за полдень, солнечный свет проникал через окно, снаружи доносился шум, Эрхо что-то болтал.

С трудом открыв глаза, Су Жому слегка пошевелился и сразу почувствовал, что его талия вот-вот сломается. Он протянул руку, нежно поддерживая поясницу, его лицо исказилось от боли.

— Этот мерзавец, мог бы и поменьше делать, в конце концов, это мой первый раз. — Держась за поясницу, он чувствовал, как будто его разобрали и собрали заново, боль была настолько сильной, что он не мог выпрямиться.

Слегка пошевелившись, он почувствовал боль внизу, и только тогда понял, что Сюань Цзи нанес ему лекарство, было очень свежо, и он, должно быть, помыл его тело.

Су Жому посмотрел вниз и увидел, что на нем новая пижама, на его губах невольно появилась улыбка. Этот мужчина был таким же внимательным, как всегда.

Немного полежав, когда боль в пояснице немного утихла, он медленно поднялся, взял одежду с кровати и начал одеваться:

— Шитоу.

— Босс.

Услышав его голос, Шитоу за дверью тихо вошел.

— Помоги мне завязать волосы! — Взяв в руки обруч для волос, Су Жому действительно не умел завязывать волосы, это всегда делал Шитоу.

— Хорошо. — Шитоу, глядя на темные круги под глазами своего босса, понял, что он плохо спал. Вспоминая, как всю ночь слушал, что происходит в соседней комнате, он улыбнулся. — Босс, ты сегодня ночью был особенно силен.

— Скажешь еще одно слово, и я отрежу тебе язык. — Бросив на него косой взгляд, Су Жому раздраженно сказал. — Этот парень, как всегда, попадает не в ту точку.

Шитоу съежился от его слов, больше не осмеливаясь говорить, взял расческу и начал завязывать ему волосы.

Слуги и служанки быстро вошли, чтобы убрать комнату, Су Жому поел и никуда не пошел, удобно устроившись в кресле-качалке. Ночь, проведенная в муках, так утомила его, что он мог заснуть, просто закрыв глаза.

Хотя он был очень уставшим, закрыв глаза, он снова увидел сцены их прошлой ночи, переплетенные стоны, крепкие объятия, его сон то приходил, то уходил.

Не сумев заснуть, он услышал, как подошел управляющий. Глядя на наследника, отдыхающего в тени дерева, он вспомнил слова своего хозяина сегодня утром, и на его лице появилась улыбка. Как хорошо! Теперь у его хозяина есть кто-то, кто о нем заботится, и ночи больше не будут такими одинокими, заполненными чтением докладов.

— Наследник, господин Мо и его друзья пришли.

— О, зачем? — Открыв глаза, Су Жому лениво посмотрел на него. — Эти парни, зачем они пришли так рано? Хотя сейчас уже полдень.

— Естественно, чтобы поздравить вас с назначением на должность директора. — Управляющий улыбнулся, кланяясь, его глаза сияли от радости.

Не сказав этого, Су Жому почти забыл, что вчера он стал директором.

Ха... При мысли об этом он невольно усмехнулся, такой хулиган, как он, мог стать директором, неудивительно, что старейшина Юй снова упал в обморок.

— Кстати, что произошло в Зале Высшей Гармонии вчера?

— По словам Нань Ю, министры стояли на коленях до темноты, император так и не вышел, чтобы взглянуть на них, и им пришлось сдаться. Пятеро министров упали в обморок, когда выходили, похоже, все простудились. Император и вдовствующая императрица сразу же отправили врачей и медиков в их дома для лечения, а также подарили много ценных лекарств. Министры, видя, что не могут изменить решение императора, естественно, больше не осмеливались нагнать, в конце концов, у императора тоже есть свои пределы.

— Если я выйду, они, вероятно, закидают меня яйцами. — Эти министры, если император приказывает подданным умереть, они должны умереть! Тем более такое маленькое решение, они действительно думают, что, просто стоя на коленях, могут изменить мысли императора.

— Они посмеют! Если они начнут бунтовать, это будет неуважением к императору, когда вы поправитесь, они будут обязаны называть вас директором Су.

Управляющий считал, что с такими людьми их наследник справится без проблем, ему не о чем беспокоиться.

— Босс, босс.

<http://bllate.org/book/16720/1538033>